

НАША СТРАНА

S E M A N A R I O

“НУЕСТРО ПАИС”

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director:

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Central B.

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 329150

TARIFA REDUCIDA
Concesión N° 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233

AÑO IV

Buenos Aires, sábado, 16 de febrero de 1952

• Буэнос Айрес, в субботу, 16-го февраля 1952 г.

No. 109

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Солидаристы отвечают - Отвечаю солидаристам

Редакцией "Нашей Страны" получено следующее письмо от члена Совета НТС г-на Е. Мамукова:

"В газете "Наша Страна" № 66 от 17-го марта 1951 г., в заметке "А все-таки он вертится", было сделано заявление, обращенное к руководству партии солидаристов, с настоятельной просьбой ответить на вопрос — в чем же именно заключается разница между хозяйственной программой коммунизма и хозяйственной программой солидаризма".

Читатели "Нашей Страны", думаю, помнят, что аналогичные заявления, с некоторыми вариациями по содержанию, многократно ставились И. Л. Солоневичем. В этот раз заявление "с настоятельной просьбой ответить" сделано редакцией и, нужно полагать, не столько для себя, сколько для читателей "Нашей Страны", знакомых с программой солидаристов (НТС) или знакомых по статьям и толкованиям И. Солоневича.

Так как я причастен к руководству НТС—солидаристов, прошу Вас, Господин Редактор, поместить в редактируемой Вами газете "Наша Страна" мой ответ по существу поставленного в № 66 вопроса.

Не имея для сравнения "хозяйственной программы коммунизма", я вынужден пользоваться только новейшей программой солидаристов, изданной в 1948 году, на которую в заметке сделана ссылка и из которой взята короткая выписка.

Я полагаю, что правильное суждение о том или ином вопросе, изложенном в программе, можно делать не по произвольно выхваченным отдельным фразам, толкование которых возможно лишь в соответствии с общим текстом, а ссылкой если не на всю главу, то хотя бы на те пункты, которые касаются поставленного вопроса. Ввиду этого, а так же, чтобы читатели могли получить подлинную картину народного хозяйства в трактовке солидаристов, считаю необходимым привести из программы издания 1948 года текст "главнейших отраслей народного хозяйства", изложенных в 24 главе. Глава эта состоит из пунктов: а) сельское хозяйство, б) промышленность, энергетика, транспорт, связь, в) торговля и г) финансы. Полный текст пункта "а" гласит:

а. Сельское хозяйство.

Общие положения.

1. Разрешение земельного вопроса имеет жизненное значение не только для народного хозяйства, но и для всего общественного устройства России.

На протяжении всей истории России крестьянство, являясь ос-

новной массой населения, успешно справлялось с почетной и ответственной задачей прокормления страны. В силу исторического права, завоеванного тяжелым трудом и многовековой борьбой за землю, земля должна принадлежать трудящемуся на ней крестьянству.

2. Как не может быть возврата земли бывшим помещикам, так не может быть терпима впредь и навязанная большевиками крестьянству принудительная система коллективного хозяйства.

3. Сельское хозяйство должно развиваться на основах свободного труда, личной инициативы и передовой сельско-хозяйственной техники. Частно-хозяйственная и общественная инициатива крестьян поддерживается государством.

4. В хозяйственном развитии село и город неразрывно связаны между собой: вне их тесного сотрудничества немислимо здоровое и мощное хозяйство страны. Не в борьбе города с деревней, а в сближении их, в справедливом обмене — залог успешного развития всего народного хозяйства.

Земельная реформа.

Провозглашая право крестьянства на землю, национально-трудовое государство осуществляет в кратчайший срок земельную реформу, определяемую следующими положениями:

1. Государство устанавливает частную наследственную трудовую собственность на земельный участок, обрабатываемый личным трудом главы крестьянского двора и членов его семьи, на жилые и хозяйственные постройки, на живой и мертвый инвентарь и на продукты крестьянского хозяйства.

2. Каждому сельскому хозяину предоставляется право свободного выбора вида землепользования: единоличного (хуторского или отрубного) или коллективного (общинного, кооперативного, товарищеского, артельного и так далее).

3. Устанавливается минимальный размер недробимого земельного участка, передаваемого владельцем наследникам на основе завешания. Величина недробимого земельного участка определяется для каждой сельско-хозяйственной области соответственно требованиям самостоятельного хозяйства. Государство и общество принимают на себя заботу об излишке сельского населения, получающем долю на-

следства в ином виде, предоставляя возможность устремиться на освоение новых земель или в другие отрасли труда и помогая в получении квалификации и устройении жизни.

4. Устанавливает, для каждой сельско-хозяйственной области особую, максимальный размер крестьянского участка, для предотвращения спекуляции землей и недопущения крупных нетрудовых землевладельцев — новых помещиков.

5. Проводится землеустройство с межеванием земель, в целях обеспечения развития сельского хозяйства на прочных правовых основах.

6. Земельная собственность закрепляется за каждым владельцем-крестьянином особым государственным актом и охраняется законом, а переход ее из рук одного владельца в руки другого разрешается соответственным органом местного самоуправления.

7. Государственными законами обеспечиваются следующие права трудового земельного собственника:

— право свободной торговли сельско-хозяйственными продуктами;

— право свободного расширения, в установленных законом пределах любых отраслей хозяйства;

— право свободной организации кооперативных объединений, сельско-хозяйственных отраслевых союзов и других объединений, в целях улучшения хозяйства, взаимопомощи, страховки или организации сбыта продуктов.

8. Совхозы частично преобразуются в государственные показательные и опытные хозяйства, частично постепенно ликвидируются, причем принадлежащие им земли передаются крестьянам или в государственный земельный фонд.

9. Государство способствует планомерному добровольному переселению крестьян из малоземельных районов на свободные пространства неосвоенных земель, а равно поощряет и поддерживает инициативу частных лиц, желающих вложить свои личные материальные средства и труд в дело освоения этих земель.

10. Машино-тракторные станции и мастерские постепенно передаются крестьянским общественным и кооперативным организациям на основе выкупа их у государства.

11. Государство проводит широкие мероприятия по поднятию крестьянскому хозяйству те же колхозы, но только с новой солидаристической вывеской. Точно так же глава о сельском хозяйстве не содержит никакого упоминания об усадьбах участках. Для крестьян же в этой главе сказано: "Государство устанавливает частную, наследственную трудовую соб-

В номере:

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
СОЛИДАРИСТЫ ОТВЕЧАЮТ —
— ОТВЕЧАЮ СОЛИДАРИСТАМ

•
Борис Ширяев
ПОТЕРЯ ЛИЦА

•
Владимир Рудинский
СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ОКРАИНА
РОССИИ

•
Проф. М. В. Зызыкин
ГОГОЛЬ И ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ
(Продолжение).

•
Борис Башилов
МОРЛОКИ ИЛИ РУССКИЕ ЛЮДИ?
(Продолжение)

•
Lydia Nord
CARTA ABIERTA A
VYSCHINSKY

•
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

•
ГЛЕБ ТОМИЛИН — ДВЕ СИЛЫ

В следующем номере
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
часть 3-я
КИЕВ И МОСКВА
(Продолжение)

.....
янского благосостояния путем интенсификации и механизации сельского хозяйства, обслуживания его сетью сельско-хозяйственных опытных станций, расширения сети сельско-хозяйственных учебных заведений, организации работ по мелиорации и иных мер, направленных к повышению плодородия земли.

12. Сельским хозяевам предоставляется широкий денежный кредит через государственный сельско-хозяйственный банк и сеть кредитно-кооперативных учреждений.

Крестьянин — хозяин своей земли и плодов своего труда.

Зажиточность крестьянства — основа благосостояния страны.

***

Приведенный пункт о сельском хозяйстве изложен настолько просто и ясно, что нужно обладать исключительной фантазией и специфической претубежденностью для выводов, какие обычно делались И. Солоневичем и смысл которых неизменно сводился к тому, что хозяйственная программа солидаристов уготовляет нашему крестьянству те же колхозы, но только с новой солидаристической вывеской. Точно так же глава о сельском хозяйстве не содержит никакого упоминания об усадьбах участках. Для крестьян же в этой главе сказано: "Государство устанавливает частную, наследственную трудовую соб-

ственность на земельный участок... на жилые и хозяйственные постройки, на живой и мертвый инвентарь и на продукты крестьянского хозяйства".

Жилые и хозяйственные постройки с живым и мертвым инвентарем, нужно полагать, не будут висеть в воздухе, а будут занимать какую-то площадь земли, находящуюся, в зависимости от выбранной крестьянином формы землепользования в селе, хуторе или отрубе. Эта земельная площадь с жилыми и хозяйственными постройками с древних времен называлась крестьянским двором, а не усадьбой.

Таким образом "усадебная земля в селе и городе" не имеет никакого отношения к крестьянину и его приусадебному участку. Этот термин, получивший столь широкую популярность при содействии и толковании И. Солоневича, взят из главы 21 — "Народный доход и собственность". Приусадебные же участки колхозных крестьян, как и само это слово, появились в СССР после сплошной коллективизации, когда ограбленное крестьянство было обречено на голод и вымирание, системой оплаты крестьянина по трудовым дням. Мизерные приусадебные участки, на которых крестьянин работал обычно по ночам, только спасали его от этой обреченности, но не улучшали его бесприсветно-нищенского существования. Думаю, читателям известны новейшие мероприятия Советской власти в сельском хозяйстве, а именно — укрупнение колхозов, а в связи с этим образование т. н. агро-городов. Эта, проводимая в широком масштабе реорганизация колхозов, лишает крестьянина последнего клочка "личной" земельной собственности — приусадебного участка. Это мероприятие окончательно превращает крестьянина в сельскохозяйственного пролетария. Загнанное в агро-города крестьянство, лишенное последнего клочка земли-кормилицы, фактически образует новый класс Советского Союза, класс государственно-колхозных батраков. Два слова — усадебный и приусадебный — должны быть вычеркнуты из советского лексикона, как слова неопределяющие никаких реально-существующих предметов. С этого года в Советском Союзе все виды землепользования сводятся только в колхозы и совхозы, а вместо усадеб и крестьянских дворов, крестьянину отводится в агро-городах жилищная площадь. Только советское партийное "дворянство" и бюрократия может пользоваться квартирой, а вожди — загородными дачами. Пока не попадают в разряд "врагов" народа и водворяются на перековку в концлагерь.

Разбирать и приводить текст остальных трех пунктов 24 главы — промышленность, торговля и финансы — не имеет смысла, так как содержание их так же "похоже" на "хозяйственную программу коммунизма", как и вышерассмотренный пункт "а" о сельском хозяйстве. Поэтому переходим к разбору собственности, изложенной в 21 главе.

Мы различаем два вида собственности: Личную частную собственность и Служебную частную собственность, что в латинском терминологии называется Функциональной.

Личная частная собственность, в отличие от функциональной, служит только и всецело нуждам ее владельца и его семьи и на эту собственность не распространяются ни общегосударственные законы,

регулирующие хозяйственно-экономическую деятельность населения, ни аналогичные распоряжения органов самоуправления, ни правила частных организаций. Поясню примером, каждый гражданин страны, какой бы профессии или служебного положения он ни был — профессор или рабочий, генерал или саранчик, учитель или священник, торговец или кустарь и т. д. могут иметь в селе или в городе усадебную землю с садом, огородом, домом в одну или десять комнат. На этом участке собственник может возводить свои хозяйственные постройки: конюшню, свинарник, курятник, гараж для автомобиля любой марки и стоимости. В доме иметь обстановку любого материала и стоимости, в шкафах или сундуках одни или сорок пар одежды, обуви, посуду из глины или фарфора, медный или серебряный самовар и т. д. и т. д. и, наконец, любители птиц — клетки с попугаем и канарейками.

Вот эти усадебные земли или короче усадьбы, огороженные плетнем, каменной или иного материала оградой со всем, что на них находится, образуют, образно выражаясь, самостоятельные, неприкосновенные, миниатюрные государства Ивановых, Блиновых, Грушевых, Агабековых и т. д., и т. д.

Разрешите, читатель, задать вопрос — неужели кто либо из вас откажется от права иметь такой усадебный участок, скажем, под Москвой или в окрестностях Царевкокшайска, в Крыму или Сибири лишь только потому, что о них сказано в программе солидаристов? Мы же, солидаристы, искренне желаем каждому россиянину в Новой России приобрести такой участок, а в первую очередь рабочим и служащим, чем, верим мы, будет изжит у них пролетарская психология и что послужит не малой гарантией от новых социальных революций.

Теперь обратимся к тексту из главы 21, трактующей о личной частной собственности: **С о б с т в е н н о с т ь .**

Материальные богатства страны в национально-трудовом государстве принадлежат:

- 1) государству,
- 2) общественным учреждениям,
- 3) частным лицам.

Частная собственность, по своему назначению, может быть Личной или Функциональной. Личная частная собственность не ограничена и служит всецело потребностям ее владельца. Личная частная собственность является естественной основой материального бытия человека и побудителем его творчества.

Каждому гражданину предоставляется право личной собственности на трудовой доход и трудовые сбережения, на предметы личного обихода и потребления, на жилище и предметы домашнего хозяйства, на усадебную землю в селе и городе.

Источниками личной частной собственности могут быть: труд, трудовой доход, наследство и др.

Как видите, читатель, и в этом тексте нет и намека на то, что "усадебная земля в селе и городе" имеет какое-либо отношение к крестьянскому землепользованию, или что эта "усадебная земля" аналогична "приусадебным участкам" колхозного крестьянина Советского Союза.

В отличие от частной собственности, функциональная "служит непосредственно или косвенно потребностям и

интересам не только отдельной личности, но и других лиц, общества и нации", и как таковая она определяется общегосударственными хозяйственно-экономическими законами и правилами и регулируется системой направляемого хозяйства.

Сущность направляемого хозяйства заключается в том, что государство, предоставляя отдельным лицам и коллективам широкую свободу хозяйственной инициативы, направляет и регулирует хозяйственную политику на основе учета реальных экономических возможностей и потребностей страны.

Все народное хозяйство страны делится на три сектора: "государственный, общественный и частный" (глава 21, структура народного хозяйства).

"Частный сектор народного хозяйства".

Частный сектор народного хозяйства возникает в результате свободного проявления хозяйственного почина, при равенстве возможностей для всех граждан.

Частно-хозяйственные организации создаются путем вклада трудовых сбережений в хозяйственные предприятия, а также путем образования частных ответственных хозяйств на основах выкупа, на концессионных или арендных началах.

К основным видам народного хозяйства по частному сектору относятся:

- 1) крестьянские землевладения,
- 2) внутренняя торговля,
- 3) легкая промышленность,
- 4) кустарная и ремесленная промышленность,
- 5) частный гужевой, автомобильный и воздушный, а также мелкотоннажный водный транспорт,
- 6) эксплуатация личной собственности (жилых домов, земельных участков и т. п.),
- 7) новые отрасли хозяйственной деятельности, возникшие по частной инициативе.

Основными формами предприятий частного сектора народного хозяйства являются:

- 1) единоличные хозяйства - предприятия, руководимые ответственными хозяевами,
- 2) кооперативы — производительные, потребительские, кредитные, смешанные и сельскохозяйственные предприятия, созданные на основе организованной взаимопомощи свободного объединения членов пайщиков,
- 3) товарищества — предприятия, принадлежащие коллективу солидарно ведущих дело хозяев,
- 4) артели — предприятия равноправных, совместно трудящихся хозяев,
- 5) акционерные общества — допускающие трудящихся к со-владению предприятием, на основе выпуска именных акций".

*

Я должен извиниться перед читателями за длинные выдержки из программы. Сделано это с одной единственной целью — дать возможность самим читателям сделать беспристрастный ответ на поставленный в заметке вопрос: есть ли что либо общее между хозяйственной программой коммунизма и хозяйственной программой солидаризма?

Мы далеки от мысли считать, что программа НТС-солидаристов является совершенной, но мы можем утвер-

ждать, что составители считали важнейшим в жизни нашего народа материальное благосостояние и свободу духовную, политическую и экономическую, а также согласование интересов каждого отдельного гражданина с интересами всей нации и государства.

Это согласование в области хозяйственно-экономической деятельности будет лучше достигнуто и осуществлено, когда будет дана возможность избежать западного хищнического капитализма и когда собственность будет отвечать следующим условиям:

- 1) использование предмета собственности по назначению,
- 2) соблюдение принципа общественной справедливости в организации труда, системе оплаты труда и пр.,
- 3) контроля и направления хозяйственной деятельности со стороны государства.

Все современные государства и правительства, явно антисоциалистического направления, стремятся соблюсти эти условия и отрицать их значит пренебрегать современным состоянием развития общественной жизни и техники. Направляемое хозяйство, с нашей точки зрения, не есть самоцель, а только средство наиболее целесообразного руководства со стороны государства народным хозяйством.

В заключение — мы охотно дадим ответы на все вопросы, касающиеся программы, идеологии и миропонимания Национально-Трудового Союза российских солидаристов.

Е. Мамуков,
член Совета НТС.

Отвечаю Солидаристам

Письмо г-на Мамукова помещено без каких бы то ни было сокращений. Все цитаты из программы НТС, приведенные в этом письме, приведены правильно, кроме последнего абзаца, который является очень вольным изложением подлинного текста Программы. О "западно-европейском хищническом капитале" в Программе не сказано ничего, и этот пункт в Программе редактирован так:

"Владение функциональной собственностью должно быть оправдано личным трудом и допускается на условиях..."

Таким образом, "функциональная", т. е. производственная собственность является только условной собственностью, а определение "условий" совершенно очевидно будет находиться в руках солидаристского партийного аппарата.

Кроме того, г-н Е. Мамуков НЕ ответил на некоторые другие вопросы, которые ставила перед солидаристами вся русская эмиграция, а вовсе не я один. И если исключить такие безличные органы русской печати, как парижская "Русская Мысль", то вся остальная русская печать, — начиная от "Соц. Вестника" и кончая "Нашей Страной", — ставила перед НТС по существу один и тот же вопрос:

чем именно и Программа и тактика НТС отличаются от программы и тактики ВКП(б)?

Тактику я оставляю в стороне — исследование этого вопроса могло бы придать данной п р и н ц и п и а л ь н о й полемике характер личных нападок. Кроме того, о тактике пишет в "Суворовце" и, вероятно,

еще будет писать, ген. В. Хольмстон, который эту тактику знает “по долгу службы”: у него в “Зондердивизион Р” служило около двухсот членов НТС. Я же займусь чисто идейной стороной вопроса. Итак, давайте совсем всерьез.

ОБОБЩЕНИЕ

Е. Мамуков сожалеет, что он не имеет хозяйственной программы коммунизма. Жаль. Хозяйственная программа коммунизма сформулирована в тысячах мест. Ее основной принцип: **о б о б щ е с т в л е н и е** средств производства.

Этот принцип объединяет собою и социализм и коммунизм. Разница заключается в том, и т о л ь к о в том, что социализм в его западно европейском толковании отодвигает это обобщение в какое то неопределенное будущее и обуславливает его реализацию целым рядом оговорок. На практике все эти оговорки сводят большинство разновидностей западноевропейского “социализма” просто на просто к старому английскому тредюнионизму, — к борьбе за улучшение положения рабочего класса в пределах и рамках чисто капиталистического хозяйства (вся Скандинавия, Гельгия, немецкая социал демократия и пр.). Теоретическое требование обобщения средств производства коммунизм реализует на п р а к т и к е. Практика показала, — и не только в России, — что “обобщение средств производства” может быть обеспечено только и и с к л ю ч и т е л ь н о террором, ф и з и ч е с к и м террором, ибо даже финансовый террор не в состоянии вытеснить частную инициативу полностью — она уходит в подполье и из этого подполья взрывает “общественный сектор”. Так это было во время НЭП-а, и так это привело к ликвидации НЭП-а.

Следовательно, коммунистическая хозяйственная программа, есть программа обобщения средств производства на п р а к т и к е сегодняшнего дня, а не в теории 3.952 года. Я утверждаю, что солидаристская программа есть, в самом основном, программа коммунистически построенной хозяйственной системы. Эту программу можно сформулировать так, как два репортера сформулировали прием публичной новой пьесы. Доброжелательный репортер писал: “театр был наполовину полон”. Недоброжелательный: — “театр был наполовину пуст”. По такой же схеме можно сформулировать и хозяйственную программу. Можно сказать: “мы собираемся обобщить все средства производства”, — так говорят марксисты. Но можно сказать и иначе: “всякому гражданину предоставляется право личной собственности на предметы личного обихода”, — так говорят солидаристы. На половину полон — на половину пуст, не все ли равно, к а к это будет сказано. Если “личная собственность” ограничивается предметами “личного обихода”, то это значит и может значить только одно: вся остальная собственность подвергается **о б о б щ е с т в л е н и ю**, совершенно независимо от того, будет ли она названа священной социалистической или священной функционалистической собственностью. При всех тех условиях, которыми программа НТС оставляет “владение функциональной”, то есть производственной, соб-

ственностью для такого “собственника” советская терминология уже давно нашла соответствующий термин: “наш красный директор”.

Ибо, если — чего Е. Мамуков в своем письме НЕ привел: “функциональная частная собственность... является частью обще-национального достояния, находящейся, при условии рациональной эксплуатации, в управлении и использовании ответственного хозяина”, то этот “ответственный хозяин” по существу ничем не отличается от любого “ответственного работника” СССР. Кто-то и как то подседит этого хозяина на “нерациональной эксплуатации” и поедет наш “хозяин” в те же Соловки.

З Е М Л Я .

Что касается усадебного или приусадебного участка, то тут Е. Мамуков запутался в лингвистике. Усадебный или приусадебный участок есть участок, на котором стоит у с а д ь б а . Было помещичье имение, и в нем была помещичья у с а д ь б а . Есть крестьянский земельный у ч а с т о к , и есть крестьянская у с а д ь б а . Усадьба есть “личная частная собственность”, но полевые, луговые, лесные и прочие у г о д ь я уже являются ф у н к ц и о н а л ь н о й , то есть очень условной собственностью. И право “управления и использования” этой собственности будет совершенно о ч е в и д н о , принадлежать какой то разновидности сельсовета, который и будет устанавливать “условия рациональной эксплуатации”. И, конечно, “ответственный хозяин” будет только ответственным батраком. Тем более, что он не имеет права прибегать к наемному труду (гл. 24, п. 1: Государство устанавливает наследственную трудовую собственность на земельный участок (то есть НЕ “усадебный”. И. С.), обрабатываемый т и ч н ы м трудом...). Он не имеет права продать этот участок (гл. 24, п. п. 3 и 6 — “Переход земельной собственности из рук одного владельца (то есть не собственника, а только владельца. И. С.) в руки другого разрешается соответствующим органом местного самоуправления”). В общем — система партийного батрачества.

Коммунистическая земельная программа в разные времена имела разный характер: в 1917 году это были “отрезки”, в эпоху НЭП-а это была комбинация плана с грабежом, в эпоху ликвидации НЭП-а и перехода к “коллективизации деревни” на базе “ликвидации кулака, как класса”, она была совершенно тем же, чем является сегодняшняя официальная программа солидаристов. Колхозов еще не было. Но над каждым функциональным владельцем сидел сельсовет. Это — в сельском хозяйстве.

КОНТРОЛЬ.

На стр. 37 Программы (изд. 1948 года) изложены условия, на которых допускается частная инициатива:

“Государство во всех секторах и отраслях народного хозяйства:

1. Нормирует качество продукции и устанавливает ответственность за выпуск недоброкачественных товаров;
2. Определяет технические стандарты, нормы и условия производства;
3. Устанавливает единообразную систему отчетности для облегчения регулирования и контроля...”

Политическая хроника

ГУЛЬ ПРОТИВ КЕРЕНСКОГО

В № 103 “Нашей Страны” мы сообщили, что редактор “Народной Правды” Роман Гуль исключен из Российского Народного Движения, которое было основано в Нью-Йорке А. Ф. Керенским накануне прошлогоднего совещания в Штуттгарте.

Наше сообщение было опровергнуто не А. Ф. Керенским, а вице председателем центрального комитета Российского Народного Движения Б. Константиновским. Мы напечатали это опровержение в № 106 “Нашей Страны”.

Нам трудно судить, насколько опровержение Б. Константиновского отражает действительное отношение Роману Гулю, из какой части этого Движения Гуль исключен и в какой части этого Движения он остался, ибо наша первоначальная информация была точна — Роман Гуль действительно не состоит больше в той политической организации, к которой принадлежит А. Ф. Керенский.

3-го февраля 1952 года Гуль и два других члена центрального комитета организации Керенского — Борис Глассе и Борис Филиппов — опубликовали в Нью-Йорке письмо с резкими нападками на Керенского и на проф. Курганова, который был вторым представителем Российского Народного Движения в Штуттгарте и в Висбадене.

Гуль, Глассе и Филиппов обвиняют Керенского и Курганова в том, что

они сорвали переговоры о создании СОНР тем, что заключили тайное соглашение с С. П. Мельгуновым и с солидаристами. Они сообщают, что профессор Курганов, после своего возвращения в Нью-Йорк из Германии, уклонился от третейского суда по вопросу об этом соглашении.

Практический смысл выступления Гуля, Филиппова и Глассе сводится к призыву создать, и притом незамедлительно, новый “центр антикоммунистической борьбы”. Повидимому, Филиппов, Гуль и Глассе решили порвать с Российским Народным Движением, которое перестало пользоваться поддержкой Американского Комитета, и присоединились к исходящей из Мюнхена новой инициативе создания Союза Освобождения Народов (не России, но и не СССР), о которой мы уже писали в “Нашей Стране”.

УКРАИНЦЫ - ФЕДЕРАЛИСТЫ

В виде приложения к газете “Новое Русское Слово” вышел первый номер бюллетеня “Схидняк”, органа украинцев-федералистов.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА “НАШУ СТРАНУ”

На складе у всех представителей “НАШЕЙ СТРАНЫ”
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
“ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ”
Цена 2 ам. доллара

Новая эмиграция, которая на своей шкуре испытала “борьбу за качество продукции” и “ответственность за выпуск недоброкачественных товаров”, борьбу “с вредителями и саботажниками”, вероятно, согласится со мною в том, что это все — просто перепевы всей советской хозяйственной политики и даже фразеологии, — чуть-чуть иные выражения, но с у щ е с т ь решительно та же. Театр наполовину полон. Театр наполовину пуст. Коммунизм стремится к полной ликвидации капитализма, — то есть, частной инициативы, во всем мире — и в СССР всего этого уже достиг: никакого капитализма и никакой частной инициативы в СССР нет. Коммунизм говорит о ликвидации капитализма. Солидаризм говорит то же самое:

“Для выполнения общегосударственных задач и недопущения развития капитализма, государство... и т. д.” (Гл. 24. Стр. 40. Изд. 1948 года).

Итак: **н е д о п у щ е н и е** развития капитализма. А так как в сегодняшней России капитализма в о в с е нет, то его “недопущение” означает стабилизацию хозяйственных отношений в стране на их нынешнем, то есть коммунистическом уровне. Я не знаю, найдет ли здесь г-н Е. Мамуков мою “исключительную фантазию”, или читатель найдет тут просто напросто самую обычную человеческую логику. Ибо, если сейчас в СССР капитализма, или, иначе, частной инициативы, нет ни на копейку, и если солидаристы обещают не допустить его развития, то это может означать только одно: сохранение ныне существующей в СССР хозяйственной системы: наши красные директора и наши красные батраки кое как перемазаны в цветах новой т о т а л и т а р н о й пар-

тии. В самом деле, — вот на той же странице еще и еще раз сказано:

“Деятельность в с е х промышленных предприятий д о п у с к а е т с я при условии осуществления государственного и общественного контроля, материальной и л и ч н о й ответственности руководителей предприятий...” и т. д.

Позволю себе обратиться к новой эмиграции с вопросом: чем “общественный контроль” отличается от “легкой кавалерии”, “личная ответственность” — от “саботажа и вредительства”, и чем пункт о торговле отличается от контрольных комиссий советских коопов? Тут, правда, перепутано все, и каждая строчка противоречит каждой другой строчке. Так, на одной и той же странице (41-ой) сказано:

- а) Свободная торговля выполняет общественно-полезные функции;
- б) Свободная торговля освобождает государство от излишних забот;
- в) Свободная цена может существовать только при паличии на рынке здоровой конкуренции.

И тут же:
а) Государство контролирует как деятельность торговых предприятий, так и установление ими торговых цен на себестоимость товаров, устраняя возможность спекулятивной наживы

б) Внутренняя торговля ведется на законных, общих для ответственного хозяйства, основаниях;

в) В случае необходимости, государство активно вмешивается во внутреннюю торговлю, выпуская на рынок недостающие товары, устанавливая временные ограничения на товары, пены, контингенты и пр...

Словом, — от с в о б о д н о й торговли не остается н и ч е г о . (Окончание в следующем номере).

Иван Солоневич.

Борис Башилов

Морлоки или русские люди?

3

Может быть бывший немецкий комендант Валдая слишком пристрастен к русской природе и к русской женщине и к русскому народу. Не думаю, такие же точно отзывы о большинстве современных русских я слышал лично и читал десятки раз в немецких газетах.

Возьмем, например, статью "Безбожникам придется еще много поработать", напечатанной в немецком журнале "Христианство и Мир" № 15. Автор статьи немец, недавно вернувшийся из России, пишет: "В сорок шестом году на одной фабрике в Горьком всем членам Профсоюза было предложено заполнить анкету с лозунгом: "Кто за Бога, тот предатель пролетариата" наверху страницы и с вопросом: За Бога или против Бога, в тексте. Несмотря на такую неприкрытую угрозу довольно значительное количество рабочих, в особенности женщины, открыто признали себя в анкете верующими".

Заканчивает свою статью автор предложением не идти в своих выводах из нее так далеко, как некоторые русские эмигранты, предсказывающие взаимное проникновение и переплетение с большевизмом.

Вот до чего мы дожили! Уже немецким военнопленным приходится призывать своих соотечественников, чтобы они не шли так далеко в своих взглядах на современную Россию, как некоторые русские эмигранты.

***

Шила в мешке не утаишь. И как бы не старались М. Коряков и его адвокаты очернить современный русский народ, им это все равно не удастся. Истина проскальзывает даже в статьях защитников Корякова. Вот передо мной лежит статья Петра Уранова "Лестница без многих ступенек". Отвечая противникам Корякова в конце своей статьи Петр Уранов, думающий о русском народе не лучше, чем Л. Галич, все же должен был написать так:

"...И все же справедливость требует сказать: молодежь России, особенно женская ее половина нравственно значительно выше европейской молодежи. Понятие девичьей чести, стыдливость, тяга к романтичному и прекрасному, женская гордость, — у русских девушек развита гораздо сильнее.

"Я просто не представляю себе в Сталинской России тех отвратительных сцен, какие на каждом шагу встречаются в Европе и здесь... А чего стоят эти папиросы в зубах подростков, изуродованные брови, страсть женщин к спиртному?! Разве это не есть доказательство бесстыдства, отсутствия эстетического чувства и внутренней пустоты?..."

И дальше Петр Уранов, не отдавая себе отчета в том, что он говорит, ибо то, что он говорит, полностью опровергает все утверждения М. Корякова, Л. Галича и его собственные, пишет:

"...Однако превосходство русской молодежи совсем не означает, что советская действительность влияет на молодежь менее зловредно, чем западная. — отнюдь нет! Причина другая.

"Русская молодежь в век падения общечеловеческой морали устояла больше, чем другая, только благодаря

национальным чертам русской души: романтичности, нерасточительности, самобичеванию, раскаянию, постоянным поискам идеального, способностью к глубокой привязанности и самопожертвованности. Положительную роль играют даже те "консервативные" понятия русских, по которым родители чувствуют себя людьми с известными правами даже в отношении своих взрослых детей, тогда как на западе дети рано получают формальную и нравственную независимость от своих родителей.

"Все эти качества русской души придавлены тяжелой плитой мрачной советской действительности, но они иногда пробиваются наружу, как зеленая трава пробивается из под асфальта, и дают возможность пешеходам грязных улиц и переулков нашей жизни узреть и вспомнить, что есть на свете свежая и чистая, созданная Богом зелень..."

Да, чистая и созданная Богом зелень есть. Есть даже в наше мрачное время. И какое счастье знать, что эта чистая и созданная Богом зелень больше всего растет, несмотря ни на что, в нашей несчастной стране.

***

Выступление М. Корякова и Л. Галича вызвали большое возмущение среди многих старых и новых эмигрантов, живущих в Америке. Они выступили против клеветы на Россию. Один из наиболее талантливых и сильных протестов принадлежит перу одного из "морлоков" Н. Жигулева. Н. Жигулев поместил на страницах "России" письмо в редакцию под названием "О де-Кюстинах русского зарубежья". Н. Жигулев пишет, что Леонид Галич вручает всему русскому народу желтый билет в виде аттестата на морлока. Особенно резко выступает Н. Жигулев против попыток Леонида Галича огульно охаять современную русскую мать, живущую под властью большевиков: "...Допустим, — пишет Н. Жигулев в своем письме в редакцию, — что "Де"-Галич, творя свою морлоковскую статью, не подумал о политической стороне вопроса. Но с каким же цинизмом шельмует он русскую женщину, русскую мать, которая как никто другой, несет на себе страшное бремя марксистского лихолетия, сохраняя в чистоте имя русской нации, имя русского народа. И русской матери, во враждебном окружении идеологического мракобесия — на сегодня есть чем похвалиться..."

"...Сотни, сотни тысяч русских солдат, отстоявших Родину от Гитлера, — Родину, но не Сталина, — воспитала русская женщина-мать. Она выпестовала у своих детей чувство жертвенности, любовь к родине, которая раньше создавала суворовских чудобогатырей, солдат Скобелева, Нахимова, Кутузова и других русских полководцев. Эта же русская мать выпестовала русскую молодежь, находящуюся сейчас в изгнании, на чужбине.

И эта молодежь, как известно, при первой возможности вступила в РОА и она бы давным давно победила большевизм, если бы американские и европейские демократы не выдали ее вождям на растерзание большевикам. С совершенно справедливым возмущением Н. Жигулев пишет, что Леонид Галич ошибся адресом и ищет "родительниц" не там, где нужно.

И морлок в кавычках, Н. Жигулев, так отвечает морлоку Галичу: "Русская женщина, за историю своей родины перенесла не одно потрясение и не одну трагедию и с честью сохранила великое имя Мать. Русский народ был, есть и будет только русским народом и откроет еще миру свою творческую силу, которая временно находится в тисках марксистского материалистического рабства. Пусть другая женщина любой другой страны покажет ценность своего Материнства, как показала его русская женщина".

"Каждый день благодари Бога за то, что уцелело в тебе еще человекоподобие, что не сделали из тебя еще подхалима, интригана, лгуна, предателя. Благодарю Бога и дай свободному воздуху свободной страны выветриться из тебя то, что следует во имя свободы и культуры выветрить".

Таким "псалмом" заканчивает "Де"-Галич свою "морлоковскую" статью, обращаясь к "морлокам", улизнувшим из России".

Относительно свободы Н. Жигулев пишет, что "после Сталинской конституции она в Америке, конечно, всем жившим под властью большевиков раем показалась... И сыт и ночами спишь. А вот насчет культуры надо повременить, чтоб благодарить Бога". И в подтверждение своего мнения Н. Жигулев дает чрезвычайно живую зарисовку нравов современных американцев, которые ему пришлось наблюдать.

"На-днях ехал в собесе. Путь дальний, с 145 улицы в Бруклин. Пришлось мне дорогой встретиться с новым культурным поколением. Сидел я у окна перед стенкой. Народу мало. Только на 42 улице ввалилась в вагон целая толпа. Третье поколение состояло из девчат от 12 до 15 приблизительно лет. Все в синих, грязных штанах, на плечах, что-то балдахинное. Губы от краски лиловые. Щеки пунцовые. Брови до ушей размалеваны. В зубах "Кемел". Поколение это, с гамом, шумом, визгом, ворвалось в вагон. Не переставая куколку, гоготать по гусиному, выть по собачьему, расселись по лавкам, определив ноги на спинки соседних лавок, а одна "дитю" уселась рядом со мной и уткнула ноги в стенку, ерзает, орет, толкает, дым от папиросы, прямо в лицо пускает.

"Кошачий концерт "не замирал ни на минуту. В этом "ансамбле" доехал я до своей остановки".

***

Дальше Н. Жигулев описывает, как отдохнув дома немножко от дорожных впечатлений и наблюдений над поведением пожилых и юных американцев он решил окунуться в американскую культуру. А где же искать американскую культуру русскому человеку, как не на страницах "Нового Русского Слова"? Там и М. Коряков подсоветских на ум разум представляет, там и Леонид Галич призывает их перевоспитываться и брать пример с американцев. Культурного чтения в общем было много, так как номеров "Нового Русского Слова" у Н. Жигулева накопилось за три недели. Америка, сами знаете, — ни читать, ни думать некогда.

Взял Жигулев одну газету и прочитал "Аресты студентов за взяточничество". Перевернул страницу — "Аресты пожарников за взяточничество".

Но лучше прелоставим слово снова самому Н. Жигулеву:

"...Взял другой номер — "Аресты

полицейских за взяточничество". Развернул третью — "Аресты букмейстеров", "Борьба с рекитирством"... Должен прямо сознаться в своей некультурности, никак не могу понять, кто рекитир, кто гангстер, кто конгрессмен, кто букмейстер... и кто у кого взятки берет и кто кого арестовывает... Дальше прочел совсем что то неладное — "Вождя уголовщины привлекают к ответственности за... "неуплату налогов".

Еще развернул номер "Государственный департамент обвиняют в предательской политике в отношении США", "Эчисона и Маршала называют пособниками Сталина". Еще одну развернул — "В школах среди детей чуть не повальное увлечение кокаином, героином, опиумом". Безграмотность студентов... Некоторые не знают сколько штатов в США". Еще номер развернул — "В Проспект парке между двумя враждующими детскими группами произошел бой со стрельбой и ножевой".

Сделаем здесь пропуск, нет смысла перечислять всего, что прочел об американских нравах Н. Жигулев в двадцати номерах "Нового Русского Слова".

***

"Де"-Галич и ему подобные "Де", с подобострастием и подхалимством будут благодарить Бога, что Он сподобил их причаститься чужой культуре. Ну, а мы?

— Мы гордимся, что мы русские.

Россия пережила татарское иго, Аракчеевщину, крепостничество, сословную олигархию, переживает сейчас средневековый террор, рабство, но русский человек не потерял и не теряет национальную честь, душа русского человека не растлена житейской пошлостью и грязью, не отравлена догматическим ядом.

Ибо в России женщина — это Мать. А на западе, именно — родительница.

***

Так отвечает бывший раб Сталина свободному морлоку Леониду Галичу.

***

То, что пишет в своей статье Н. Жигулев, полностью совпадает с моими личными выводами насчет современной американской культуры и американских современных нравов. Еще подростком я прочитал книгу Кнута Гамсуна "Духовная жизнь Америки". Меня навсегда поразила дикарская примитивизм среднего американца, так поразивший в свое время Кнута Гамсуна. С тех пор пролетело полвека, если не больше. И что же: Самая передовая в мире американская демократия не сумела поднять ни на пядь духовный уровень своих граждан. Наоборот, культурный и нравственный уровень среднего американца за последние пятьдесят лет упал еще ниже, чем был раньше.

(Продолжение следует).

Б. Башилов.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ "НАШУ СТРАНУ".

"НАША СТРАНА" существует исключительно благодаря аккуратности в расчетах с редакцией ее представителей и подписчиков.

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и ВСЕГДА вносить ее за несколько номеров ВПЕРЕД! Это значительно облегчит затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера!

Владимир Рудинский

Северо-восточная окраина России

К числу наиболее загадочных и странных племен на земном шаре отнесется группа народностей, живущих в самых холодных и мрачных местах мира, на стыке двух огромных материков, Азии и Америки, носящая в науке романтическое название “типерборейской”, иногда, впрочем, заменяемое термином палеоазиатская или протоазиатская. Принадлежащие к ней народы — чукчи, чуванцы, юкагиры, коряки и камчадалы, — говорят на языках совершенно особого рода близких к таковым многих индейских племен Америки, но нигде не встречающихся более в Старом Свете, на языках инкорпорирующей системы. Характерной чертой этого строя речи является то, что при нем грамматический субъект предложения, связанный с ним глагол и объект действия — с соответствующими изменениями и сокращениями сливаются в одно слово. В некоторых наречиях индейцев это приводит к тому, что вместо фразы мы имеем как правило одно длинное нерасчлененное слово. Общедоступное описание подобных лингвистических форм дает известный американский ученый Сэпир в своей книге “Язык”, которая есть, между прочим, в русском переводе.

Для обитателей этой далекой российской окраины открытие Америки Колумбом опоздало на много веков. Наши чукчи и прочие инородцы Тихоокеанского побережья знали соседний континент с незапамятной древности, нередко его посещали и вели оживленную меновую торговлю с его обитателями. Из европейцев, как известно, первыми обнаружили существование Америки — тоже задолго до великого генуэзца — скандинавские викинги, наложившие в свое время отпечаток на близкие и далекие страны вплоть до Сицилии и Византии и оставившие важный след в нашей русской культуре. Эти варяги с успехом колонизировали Гренландию, бывшую до них необитаемой, но позже, в 12—13 веках были вытеснены оттуда эскимосами, на которых в свою очередь с запада давили чукчи, ведшие с ними упорные войны.

Можно предполагать, что здесь, через лед замерзающего Берингова пролива, или в то время, когда этот пролив вообще не существовал, пришли в Америку первые люди, далее распространившиеся по ней на юг вплоть до Аргентины и Огненной Земли. Этнические группы, живущие ныне в крайних пределах нашей восточной Арктики, представляют собою не что иное, как арьергард этого великого переселения народов, застрявших в Евразии. Можно понять, какой интерес их изучение должно иметь для специалистов по еще малоизученным американским языкам, обособленным ото всех остальных в мире.

Но откуда пла волна, оставившая палеоазиатов на ледяных берегах Восточной Сибири? На это дают некоторый ответ предания чукчей, наиболее сильной и живучей их ветви. В их рассказах фигурирует, например, большой червь. Он красного цвета, полосатый, огромный; нападает на других зверей и, сжав их в своих кольцах, ломает им кости и пожирает, а затем проглатывает целиком и надолго засыпает мертвым сном... Где, под жарким небом какой неизвестной прародины, предки чукоч встречались с

удавом, которого их современные потомки описывают с точностью добросовестного зоолога? О дальнем юге свидетельствуют и некоторые другие детали, как, например, названия их месяцев. Известно, что кожными образами полны также и якутские сказания и песни*), — олонхо, — но эти западные соседи чукоч имеют своих родственников, говорящих на сходных тюркских языках, во многих районах Европы и Азии: мы их найдем в Турции, и в Крыму, и в Добрудже, и в Туркестане, и в горах Алтая. Родственников палеоазиатов нам остается искать только в другой части света, по ту сторону пролива, отделяющего нас от Америки...

Чукчи, делящиеся на оленеводов и рыбаков, и именующие сами себя луораветланами, что значит “настоящие люди”, издавна были известны своим неукротимым и воинственным характером; в борьбе с соседними, родственными и чуждыми им племенами (коряками, тунгусами, эскимосами) они создали себе прочное положение. Русские впервые столкнулись с ними около 1667-го года, когда казак Михаил Стадухин дал о них подробный отчет в Якутском остроге воеводам Василию Никитичу Пушкину и Кирилу Осиповичу Супоневу. Это была та блестящая эпоха, в которую русские казаки ничем не уступавшие в доблести конкистадорам, сумели меньше чем за двадцать лет завоевать весь необъятный край от Лены до Охотского моря. Картины этой борьбы видны в лаконических донесениях современников, вроде таких. “Было нас семнадцать человек, и пошли мы по реке и нашли иноземцев людных и оружных, и у них сделан острожек: и бились мы с ними до вечера, и Бог нам помог, мы тех людей побили до смерти и острожек у них сожгли“. Нет нужды напоминать, что наши героические распространители империи продолжили свою грандиозную эпопею далеко за пределы Сибири, на примитивных судах пересекли негостеприимное море, и остановились не прежде, как достигнув Калифорнии...

Легко для Запада толковать их продвиги, как наваянные той же жадной золотой, какая гнала, скажем, американцев в Аляску — роль золота играли в Сибири прежде всего драгоценные меха, а также моржовая кость. Надо, однако, сказать, что через официальные документы пробивается трогательная преданность родине и Царю: перед боем казаки распоряжаются, чтобы все их имущество было передано в казну, что их товарищи свято исполняют. Один из них, убитый на государственной службе, “изустную память оставил в ясачном зимовье своею рукою, что по смерти статки свои в государеву казну отписал...” и мы — прибавляют его соратники, — “те статки в государеву казну взяли...”

Наряду с высокой национальной сознательностью казаков, может удивлять и их довольно высокое по тому времени образование: в маленьких партиях, пускавшихся в невероятно опасные предприятия, почти на верную смерть, и терявших в пути больше половины состава, всегда до кон-

*) Эти особенности якутского эпоса справедливо отмечены когда-то Короленко.

ца находились люди, способные записать, и весьма толково, все, представлявшее важность для государства. Трудно было бы, впрочем, найти где людей более подходящих для колонизации тайги и тундры, чем эти уроженцы русского приполярья, прирожденные охотники и рыболовы с Печоры и Двины, здесь быстро и легко смешавшие свою кровь с туземной, люди, одаренные заразом нечеловеческой способностью переносить лишения и удамой предприимчивостью русского племени.

Чукчи оказались в числе инородцев, давших казакам наиболее твердый отпор, не только защищая свою территорию, но и с успехом атакуя русские поселки. В 1747 году против них выступил русский отряд под командой майора Павлуцкого. Отряд был разгромлен и его начальник убит. Об этом чукчи до сих пор поют песни и рассказывают сказки... Свиристая отвага чукоч и до сих пор видна в некоторых обычаях, не менее удивительных, чем у индейцев; раздраженный или огорченный чем-либо глава семьи приказывает своим близким (преимущественно сыну) себя убит; его в таких случаях пытаются отговорить, но в конце концов выполняют его волю. То же делают при серьезной болезни или вообще при физических страданиях.

Доминирующая нота в инструкциях центральных русских властей местным выражалась формулой: “А вам бы идти туда к немирным чукчам, и уговорить их поклониться под высокую государеву руку, на вечный платеж ясака. Взять с них присягу на подданство и устроить писцевые книги, и брать с них ясак по записям. А если в той земле скудно соболями и лисицами, брать ясак моржовой костью“. О том, какие трудности русские встречали в этом покорении, рассказывает ученый географ Гергард Майдель, состоявший в середине 19-го века колымским исправником. (Укажем, что к числу составленных до революции наиболее интересных работ о северных народах, как правило принадлежат — кроме трудов редких путешественников, — такие правительственных чиновников как Майдель, Л. Гондатти, приамурский генерал-губернатор перед мировой войной, духовных лиц (миссионер Аргентов), а также политических ссыльных; к сочинениям этих последних надо, конечно, относиться осторожно из-за обычно наличествующей в их произведениях тенденции охаивать Россию, порою доходящей до абсурда и совершенного ослепления; отметим все же, что, может быть, лучшие работы о чукчах составлены ссыльным народовольцем В. Г. Таном; его же перу принадлежит яркий и талантливый роман из быта русских колымчан “Союз Молодых“).

Майдель говорит следующее: “Среди чукоч не было начальствующих лиц. Эта странная анархия бросалась в глаза уже во время бывшей войны с чукчами. Уже давно удалось бы прийти к соглашению с чукчами, если бы только у них было какое-нибудь начальствующее лицо, как оно существует у всех остальных народов Сибири, с которым можно было бы вести переговоры... Замечательно, как может существовать народ без всяких начальствующих лиц!... Но если бы русские походы на чукоч продолжались еще некоторое время, то очень возможно, что у чукоч появились бы начальники“. Характерно, что русские власти в дальнейшем признава-

ли за чукотского верховного князя потомка того свирепого военного вождя, — Кивающего Головой, — который некогда разбил Павлуцкого.

Убедившись в упорстве сопротивления чукоч попыткам покорения, русское правительство применило к ним способ, показывающий, насколько оно умело быть терпимым и эластичным. Военные походы против них были прекращены. С ними стали торговать, и, чукчи, будучи оставлены в покое, с удивительной быстротой из “немирных” превратились в “мирных”, то есть признающих власть России. Первым вождям, заявившим себя верноподданными, были выданы бумаги с выражением царской благосклонности, которые сохранялись в дальнейшем у них в роду как священные реликвии... Еще в конце 19-го века “Чукотская земля” согласилась “не вполне покоренной”, и ее обитатели имели право решать все свои дела по собственным обычаям. Дань, которую с них брали, была, собственно, номинальной, ибо правительство делало им взамен равноценные, а то и более ценные подарки. Вообще, система правления на русском севере была патриархальной, не по букве, а по духу закона, который сложно было бы применять в точности в местных совершенно специфических условиях, где власти, например, должны были систематически поддерживать население при периодических голодовках, тратя на это огромные суммы.

Во всяком случае, авторитет “Солнечного Начальника”, как чукчи называли Царя, стоял высоко; нередко богатые чукчи добровольно и безвозмездно жертвовали для Царя драгоценные меха. Не будем, за недостатком места, говорить о работе русских медиков, среди которых тут было немало героических жертв долга, как доктор Реслейн, ни о просветительной работе правительства и духовенства, из числа которого миссионеры не только селились среди чукоч, как отец Аргентов в 1848 г., но и целыми ордами кочевали с ними вместе, в совершенно невероятных для европейца условиях, как миссионер отец Венедикт в 1897-м году. Впрочем, чукчи в основном остались верны шаманской религии, жрецы которой по описанию самых реалистически настроенных путешественников, совершают на своих камланиях поразительные и не поддающиеся естественному объяснению вещи... Незаметно также, чтобы чукчи ассимилировались с другими народами, хотя они и часто заключают с ними браки: наоборот, их соседи, в том числе и русские, обычно говорят по чукотски.. Даже для новых слов, проникающих в их быт, они не берут иностранные слова, а создают собственные, вроде таких: мука — пинг вурри (подобное порошок); водка — ак-имыль (дурная вода), чайник — пильгы-кун (горло-котел) и тому подобные.

Интересны местные предания о том, что некоторые племена, теснимые туземными соседями, бежали на далекие северные острова, откуда иногда приплывают обратно посмотреть на родные места; их можно видеть в сумерки, при последних коротких лучах заходящего солнца...

Закончим курьезной легендой, записанной политическим ссыльным Таном среди эскимосов на русском побережье Тихого Океана, рисующей их отношение к русским и к американцам (им приходилось иметь дело с теми и с другими). Самая легенда бы-

Проф. М. В. Зызыкин

К столетию со дня смерти Н. В. Гоголя

Гоголь и Царская Власть

4

Дело в том, что пришло нам спасать нашу землю, что гибнет земля наша не от нашествия двенадцати языков, а от нас самих, что мимо законного управления образовалось другое правление, гораздо сильнее всякого законного. И никакой правитель, хотя бы он был мудрее всех законодателей и правителей, не в силах поправить зла, как ни ограничивай он в действиях дурных чиновников, приставлением надзирателем других чиновников. Все будет безуспешно, покуда не почувствует из нас всякий, что он также, как в эпоху восстания народов... должен восстать против неправды. Как русский, как связанный с вами единокровным родством, одной и той же кровью, я обращаюсь к вам. И приглашаю рассмотреть ближе все дело и обязанность зенмой своей должности и потому что все это нам темно представляется..."

А в это время Чичиков легел на тройке под звуки колокольчиков и наводил на грустные размышления.

"Чичиков любил быструю езду и какой же русский не любит быструю езду. Его ли душе стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: "чорт поberi все". Его ли душе не любить ее. Ее ли не любить, когда в ней слышится что то восторженное, чудное. Кажись неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе. И сам летишь, и все летит: летят версты, летят навстречу купцы на облучках своих кибиток, летит с обеих сторон лес с темными строями елей и сосен, с топорным стуком и вороньим криком; летит вся дорога невесть куда, пропадающая в даль. И что то страшное заключено в сем быстром мелькании, где не успевает означиться пропадающий предмет. Только небо над головой, да легкие тучи, да продирающийся месяц одни кажутся недвижимою рассказана на ломаном английском языке.

"Русский король — большой капитан. Американский король — большой капитан не очень. Говорит, продавать 12 миль этот берег, 12 миль тот берег, 24 мили по берегу. Американский человек говорит: дам тебе 10.000 долларов. — Нет. — Отчего не хочешь? — Нет. Американский человек много огня, его нюхает моржи, тюлени — уходит. Здешние люди ищут охотятся, нет ничего. Потом умрут. Не надо. Американский человек продает продает много виски. Здешние люди пьют, дерутся. Нехорошо. Американский человек совсем сукин сын". — "Здешние люди, таким образом, полагаю", — добавляет Тан, — "что "русский король" отказался продать американцам 24 мили по берегу даже за 10.000 долларов единственно из-за попечения о благе азиатских туземцев"... "Русских" — с недовольством продолжает народовец — "они представляли себе в каком то романтическом освещении".

Вспомним, что почти ту же самую сравнительную оценку методам колониальной политики славян и англосаксов давали и туземцы Индии на рубеже нашей и британской зон влияния. Это может нам помочь уяснить себе многое в прошлом... и в будущем.

Владимир Рудинский.

мы. Эх, тройка, птица тройка, кто тебя выдумал? Знать у бойкого народа ты могла только родиться. В той земле, что не любит шутить, а равнотладней разметнулась на пол-света, да и ступай считать версты пока не зарыбит тебе в очи. Не в немецких ботфортах ямщик, борода до рукавицы и сидит чорт знает на чем, а привстал да замахнулся, да затянул песню — кони вихрем, спицы в колесах смешались в один гладкий круг, только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход — и вон она понеслась, понеслась, понеслась".

И эта поэма так и осталась неоконченной. Чичиков, влекомый жаждой наживы, чтобы составить себе состояние, завести хороший дом, лошадей, обзавестись женой и детьми, наплодить маленьких Чичиковых, чтобы их было миллион живущих и готовых к тому же без религии и без церкви, без понятия о благе и зле, с отрицанием всякой цели, но с утверждением бесконечной непрерывности рода человеческого. Нет человечества в Боге, а Бог в человечестве. Человечество и есть Бог и нет другого. Нет индивидуального бессмертия. Жизнь индивида только в семье, в роде, в народе, в человечестве, как жизнь пчелы, пчелы и муравья. Этому Гоголь противопоставляет христианский идеал.

Недаром Муразов советует Чичикову поселиться ближе к церкви, и Гоголь противопоставляет положительной философии Чичикова, готовящего пришествие грядущего Хама, — христианскую философию жизни, имея ввиду личность человека.

Для христианина нет оконченного курса жизни, — пишет Гоголь, — он вечный ученик и до гроба ученик. По естественному ходу, по обыкновению человек достигает полного расцвета своего ума в тридцать лет; от тридцати до сорока лет еще идут кое-как вперед его силы, далее же этого срока ничто в нем не продвигается и все им производимое не только не лучше прежнего, но даже слабее и холоднее. Но для христианина этого не существует. Где для других предел совершенства, для него оно только начинается. Самые способные и самые даровитые из людей, перевалив за сорок лет, тупеют, устают и слабеют. Вспомним о Канте, который последние годы обеспамятел вовсе и умер как ребенок. Но пересмотри жизни всех святых, ты увидишь, что они крепили в разуме и в силах духовных по мере того, как приближались к дряхлости и смерти. Отчего это? Оттого, что у них пребывала всегда та стремящая сила, которая бывает обыкновенно у всякого человека только в лета его юности, когда он видит перед собой подвиги, за которые, наградою всеобщее рукоплескание, когда ему мерещится радужная даль, имеющая таковую заманку для юношей. Угаснула перед ним даль и подвиги — угаснула и сила стремящая. Но перед христианином сияет вечно даль и видятся вечные подвиги. Взгляд его на самого себя, беспрестанно просветляющийся, открывает ему новые недостатки в себе самом, с которым надо производить новые битвы, а желание его быть лучшим и заслужить рукоплескания на небесах, придает ему такие шпоры, каких не может дать

наисильнейшему честолюбцу его насытнейшее честолюбие. Вот причина, почему христианин тогда идет вперед, когда другие назад, и отчетливо он становится, чем далее, тем умнее, но и разум не дает человеку полной возможности идти вперед. Есть еще высшая способность, имя ей мудрость, и ее может дать нам один Христос. Она не дается никому из нас при рождении, но есть дело высшей благодати небесной. Тот, кто имеет ум и разум, может не иначе получить мудрость, как молясь о ней день и ночь, прося и день и ночь ее у Бога, возводя душу свою до голубиного неслобия и убирая все внутри себя до возможнейшей чистоты, чтобы принять эту небесную гостью, которая пугается жилищ, где не пришло в порядок душевное хозяйство и нет полного согласия во всем. Но если он возомнит хотя на миг, что учение его окончено и он уже не ученик, мудрость вдруг от него отнимется, и останется он впотьмах, как царь Соломон в последние дни свои".

Гоголь показал, как Чичиков, желая разбогатеть легкой наживой, присоединив свои мертвые души к крепостным актам на незаселенные земли, находящиеся в отдаленной Херсонской губернии, став крупным землевладельцем без нарушения буквы закона, использовавши всеобщее психологическое усыпление, хочет на чать творить жизнь без всяких идеалов. Где же противовес находит этому Гоголь. Только в царской власти, являющейся проводником Божественной любви и ставшей благодетельным воспитателем и опекуном в делах общественной нравственности, призывающей к созданию христианской личности. Он пишет о ней, как о призыве свыше. Он пишет Жуковскому, своему старшему другу о "Лиризме наших поэтов", который понимается при слове Россия и Царь. Поэт инстинктом чувствует и особенность России и особенность Царской власти. Не только в ее устрашающем действии, но и в присущей ей лирической силе.

"Какой свет и какая строгость величия, когда поэты говорят о России и о Царе. Я изъяснил его тем, что наши поэты видели всякий высокий предмет в его законном соприкосновении с верховным источником лиризма — Богом, одни сознательно, другие бессознательно, потому что русская душа, вследствие своей русской природы, уже слышит это как то сама собой, неизвестно почему. Я сказал, что два предмета вызывали у наших поэтов этот лиризм, близкий к библейскому. Первый из них Россия, при одном этом имени как то вдруг просветляется взгляд у нашего поэта, раздвигается дальше его кругозор, все становится у него шире и он как бы сам облекается величием, становясь превыше обыкновенного человека. Это что то более, чем обыкновенная любовь к отечеству. Любовь к отечеству отзывалась бы простым хвастаньем. Доказательством тому наши квасные патриоты. После их похвал, впрочем, довольно чистосердечных, только плюнешь на Россию, между тем заговорит Державин о России, слышишь в себе неестественную силу и как бы дышишь величием России. Эта богатырски трезвая сила, которая временами даже соединяется с каким-то невольным пророчеством о России, рождаются от невольного прикосновения мысли к верховному промыслу, который так явно слышен в судьбе нашего отечества... Зачем же ни

Франция, ни Англия, ни Германия не заражены этим поветрием, а пророчествует о себе только одна Россия? Затем, что она сильнее других слышит Сокровенную руку на всем, что ни сбывается в ней, и чуется приближение иного царствия, оттого и звуки становятся библейские у наших поэтов, и этого не может быть у поэтов других наций, как бы сильно ни любили они свою отчизну и как бы жарко они ни умели выражать любовь свою и в этом не спорь с мною, прекрасный друг мой.

Но перейдем к другому предмету, где также слышится у наших поэтов тот высокий лиризм, о котором идет речь, то есть о любви к Царю. От множества гимнов и од Царю поэзия наша уже со времен Ломоносова и Державина получила какое то величественное выражение; что чувства в ней искренни, об этом нечего и говорить. Кто мудр, тот остановится перед теми одами Державина, где он очерчивает властелину широкий круг его благотворных действий, где сам со слезой на глазах говорит ему о тех слезах, которые готовы заструиться из глаз не только русских, но даже бесчувственных дикарей, обитающих на концах его империи. От одного только прикосновения той милости и той любви, какую может показать народу одна полномошная власть... При жизни своей Державин понял как святыню эту любовь и унес ее за гроб свой как святыню, но откуда взялась эта любовь, — вот вопрос. Что весь народ слышит ее каким то сердечным чутьем, а потому и поэт, как чистейшее отражение того же народа должен был услышать ее в высокой степени, — но это объясняет только одну половину дела.

Как умно определил Пушкин значение полномошного монарха и как он вообще был умен во всем, что ни говорил в последние годы своей жизни! "Зачем нужно — говорил он, — чтоб один из нас стал выше всех и даже выше самого закона. Затем, что закон дерево. В законе слышит человек что-то грозное и не братское. ("одним буквальным исполнением закона недалеко уйдешь. Нарушать же его или не исполнять его никто из нас не должен; для этого то и нужна высшая милость умягчающая закон, которая может явиться людям только в одной полномошной власти. Государство без полномошного монарха — автомат: много-много если оно достигнет того, до чего достигнуто в Соединенных Штатах, а что такое Соединенные Штаты — мертвечина. Человек у них вытравлен до того, что выденного яйца не стоит. Государство без полномошного монарха то же, что оркестр без капельмейстера. Как ни хороши будут все музыканты, но если среди них нет одного такого, который бы движением палочки подавал знак, никуда не пойдет концерт; блюдет он общий строй, всего живитель, верховодец всеобщего согласия". (Продолжение следует).

Проф. Зызыкин.

"НАША СТРАНА"
в Буэнос-Айресе продается: в киоске г. Вербицкого — при Храме Воскресения Христова (Вича Пуэйредон). в киоске г. Ряснянского — Облигадо 2150, в книжном магазине братьев Лашневич ул. Леандро Алем 1140 и у газетчиков на углу Леандро Алем и Виамонте и Леандро Алем и Сармиенто. На Вича Бажестер — у инж. Василькиоти, при церкви на ав. Альвар.

Борис Ширяев

Потеря лица

“Потерять лицо” — выражение, широко распространенное на языках Среднего Востока. Его значение глубже и трагичнее, чем значение русского “потерять себя”. “Потерявший лицо” утрачивает не только уважение к себе, авторитет, общественное положение, но он перестает быть реальной личностью в глазах окружающих. Он вычеркнут из жизни.

Фюссенский стговор, более похожий по своей конспиративности на заговор, бесславно лопнул, что принуждена признать даже “Русская Мысль” (“Разбитые иллюзии” В. Зеелера, № 414), терпеливо выжидавшая финала, надеясь на “чудо” воскресения февральско-керенской “русской демократии”. “Чуда” не произошло. Мертвец не ожил. Именитые и неименитые “представители” четырех “партий” дальше доктринерской болтовни не пошли. “Февральская” болтушка не забродила, а закишла.

Я должен разъяснить, почему пишу о четырех, а не о пяти фюссенских “партиях”. Тема этой статьи — окончательное разложение попытки реставрации “февраля”. Солидаристов к “февралистам” причислить нельзя. Упоминание о “Феврале” в их программе представляется мне чем-то вроде апендикса на кишечнике НТС, а их вхождение в СОНР — только тактическим маневром, целей которого я здесь не касаюсь. Трактова термина “демократия” у солидаристов

(персоналистов) также не “февральская”, далекая от трафаретов прошлого столетия.

Историю “Фюссенско-Висбаденского действия” пространно излагает С. П. Мельгунов (“Р. Д.” № 2), коротко — В. Зеелер (“Р. М.” № 414), кое-какие интересные подробности дают Двинов и Далин. Для изложения этой “истории” у нас нет места. Коснемся лишь ее финала, печального апофеоза триумфальных фанфар г. Хераскова (“Р. Д.”), Боброва (“Возрождение”) и пр.

Что же произошло? Провал “Русской акции”? Крах политических устремлений российской эмиграции? Несоостоятельность и некредитоспособность всего Российского Национального Движения?

Ничуть. Российская эмиграция в целом, в ее основной национальной части, а тем более Российское Национальное Освободительное Движение ни в какой мере не затронуты и не замараны брызгами лопнувшего мыльного пузыря. Вскрылся лишь изолированный гнойник на ее теле, гнойник реставрации февральских пережитков “русских демократов”, крикливо присвоивших себе, узурпировавших и монополизировавших некое в наши дни “звание” демократа и тем самым фальсифицировавших подлинную российскую национальную демократию.

Фюссенские деятели приложили все усилия к конспирации и изоляции себя от основных масс и подавляющего большинства российской эмиграции. Это вполне естественно. Их стговор, или заговор, был не чем иным, как попыткой сконструировать “модель” для реставрации “февральских” по-

литических идеалов. Подобная попытка была бы и без их усилий вполне изолирована, так как не имела никаких корней, никакой базы ни в массах эмиграции, ни, тем более, в среде отражаемого ею русского народа.

Имея мужество признать свою ошибку, С. П. Мельгунов (“Р. Д.” № 2) устремляется к поиску чужих ошибок в куче своих “разбитых иллюзий”, и находит их множество, совершенных Американо-Комитетом. Выступим в защиту Дон Левина и Ю. Лайонса. Они совершили только одну ошибку — попытку начать “русскую акцию с расчленения России и с привлечения к ней С. П. Мельгунова и ему подобных “демократов”. Только одну.

Но совершили ли ошибку сам г. Мельгунов, г. Керенский, г. Николаевский и прочие помельче?

Нет. Они действовали совершенно логично и вполне правильно следовали избранному ими пути, пути “Февраля”, пути фальсификации воли масс, пути подмены своим лицом лица российской эмиграции, носящего в основном черты лица Российского Народа.

Этот путь безобидно вел их к краху Фюссена, так же, как его прототип и образец привел к провалу “февраля” в “октябре” 1917 года. Если ошибка и была, то не в действиях, а в создании г. Мельгуновым каких-то старо-девичьих “иллюзий”.

Фюссенская “история” с абсолютной ясностью показывает, что черты лица “прогрессивного крыла” русской эмиграции и лица ее подавляющего национально-мыслящего большинства ни в какой мере не совпадают. Следствием этого несоответствия

может быть только полная “потеря лица” самими фюссенцами, окончательный подрыв их искусственно и фальшиво раздутого политического авторитета, саморазоблачение их фальсификации и... уход в политическое небытие. Вряд ли теперь даже среди наивных американцев найдется чудак, желающий поставить на разбитую на все четыре ноги “февральскую” лошадку. Она уже не едет на политически.

Какую же эпитафию следовало бы начертать на могиле “Фюссенского действия”?

От лица Российской Национальной эмиграции — только благодарственную. Фюссенский стговор очистил ее живую кровь от реставрационного гноя. Гнойник вскрылся. Надежды на выздоровление от застарелой болезни “иллюзий” крепнут. Атмосфера очищается. Будем надеяться, что очистится и поле зрения американских подлинно демократических друзей Свободной России.

Борис Ширяев.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА “НАШЕЙ СТРАНЫ”

Аргентина — 1.50 песо; САСШ — 25 ам. цент.; Канада — 25 нан. цент.; Бразилия — 4 круз.; Венеция — 0.75 бол.; Уругвай — 30 ур. сент.; Парагвай — 1.30 гуарани; Чили — 8 чил. песо; Англия — 1 шилл.; Франция — 50 фр.; Бельгия — 8 бельг. фр.; Швейцария — 75 зант.; Германия — 75 пфен.; Иран — 8 риал; Австралия — 1 ш. 3 п.

В остальных странах — приблизительно из расчета 25 ам. центов.

Объявления о розысках — 1 долл.

Глеб Томилин.

ДВЕ СИЛЫ

Роман

Бутылка с коньяком медленно подходила к концу. Генерал Буланин лютовал, что он был пьян, что он устал и что он стар. Когда то все это было иначе. Укатали Сивку крутые горки. И, кроме того, той звериной, железной выносливости, какая была у этих людей, — у него, генерала Буланина, не было. Как могли эти люди из десятилетия в десятилетие выдерживать все это — и голод, и страх, и работу? Да, голодали не все, но работали все, работали каторжно. Машины. Автоматы. Роботы. Его, генерала Буланина, поколения были живыми людьми — с кровью и с сердцем. Здесь — только роботы. Интересно было бы посмотреть, как это живут люди там, внизу... Генерал Буланин с некоторой горечью констатировал, что этих людей, людей внизу, он не знал раньше, не может узнать и сейчас. Между ним и ими все тот же железный занавес. Никто ни о чем говорить с ним не станет, — даже и в том случае, если бы по служебному своему положению и в окружении своих сыпчиков генерал Буланин смог бы проникнуть в эти таинственные низы.

Оставалось около трети бутылки. Нет, нужно оставить на завтра утром. Генерал Буланин встал, не без труда, с кресла, покачиваясь, добрался до кровати, — которая тоже стала покачиваться и кружиться, но это продолжалось недолго.

*

Утром генерал Буланин проснулся с тяжелой головой и с отвратительным вкусом во рту, — раньше же этого тоже не бывало. В ванной не оказалось ни горячей, ни даже холодной воды. Он позвонил коридорному. Новый коридорный вошел со старым выражением на лице, — выражением плохо скрытой враждебности. Причем генерал Буланин так и не мог понять, к чему именно относилась эта враждебность: к тому ли, что он, в таком еще недавнем прошлом, был человеком другого лагеря, или, может быть, к тому, что он по своей воле пришел в этот лагерь. Все это было чуждо, непонятно и враждебно. Минут через пять коридорный принес ведро воды и сказал, что через несколько часов водопровод будет починен. Потом принес чай и завтрак. Генерал Буланин помылся, выпил чаю с коньяком, позавтракал, закурил сигару и еще раз обдумал создавшееся положение вещей. Положение вещей было совершенно неясно, и, докурив свою сигару, генерал Буланин отправился к товарищу Медведеву. По дороге ему пришла в голову еще одна мысль — почему это никто в этом лагере не называет его “товарищем”? Этот термин всегда действовал и продолжал действовать на генерала Буланина, как оскорбление и всегда хотелось сказать: “Извините, пожалуйста, но вам я не товарищ”. Однако, этого генерал Буланин не говорил никогда. Понимали ли эти лю-

ди, что он им, и в самом деле, не товарищ?

Товарищ Медведев лежал на своей койке, повернувшись на правый бок и на полу у койки была разостлана карта воздушной съемки. Вид у товарища Медведева был сосредоточенно разраженный. Генерал Буланин уселся на стул, смотря, как всегда, куда-то в сторону.

— Вам уже докладывали? — спросил генерал Буланин.

— Само собою разумеется, как и вам. Еще ночью. Конечно, есть организация. И еще какая. Вот, если бы и раньше был о ней информирован...

— Раньше, может быть, вообще никто не был информирован...

— А расклеивать — нам.

— Вопрос только в том, как именно расклеивать. Вы не знаете, в каком положении Берман?

— Кажется, все то же. Я, вот, изучаю местность. Кажется, Берман все-таки прав: ничего путного не выйдет. Вот, посмотрите. Самолеты могут спускаться только на двух озерах — одно у самой заимки, другое километрах в сорока. Больше спускаться некуда и парашютистов сбросить тоже некуда: лес и горы. Если спускаться у заимки — оттуда все разбегутся сразу и никого вы там не поймаете. Если они не совсем иллоты, то на другом озере они поставят своих людей. Спускаться на воду будет можно. А вот высадиться на берег? Вы этих таскинчиков еще не знаете — вот тех, что белку в глаз бьют. Сто процентов потераний. Потеряем людей, потеряем самолеты, оконфузимся и больше ничего.

— Гм... — сказал генерал Буланин, смотря в угол между стенкой и потолком, — так, что же по вашему делать?

— Нужно подослать разведчика. У меня такие есть. Китайцы и сойоты. Сойоты, впрочем, мало и они не очень надежны. Есть китайцы. Знают русский язык, но на рожах у них это не написано. Нужно парочку таких сбросить вот на этом озере, или на альпийских лугах. — останется-до заимки километров сто, это пустышки, дня три ходу... Думаю, впрочем, что вообще никого на этой заимке интересного нет. Если и существует эта атомная организация, то не будет же она сидеть в пяти избах — да еще и на перекрестке вьючных троп. Вот — посмотрите.

— Что посмотреть?

— Это воздушная съемка. Возьмите, если хотите, лупу: пять изб, кое-какие сараи... Что там будет делать Светлов с его компанией? Ведь, кажется, что для всяких этих опытов нужна очень сложная аппаратура?

— Да, нужна.

— А тут — пять изб! Жаль, что капитан Кузин ранен, он эти места хорошо знает. Я его только что спрашивал, — не лично, я лежу и он лежит, а через дежурного. Он тоже говорит — самая простая заимка ничего там нет, зря людей потеряли...

— Однако, товарищ Медведев, заимка или не заимка, но, вот, о всяком нашем шаге в направлении этой заимки кто-то кому-то сейчас же сообщает. Я только вчера принял решение проверить эту заимку, а сегодня моего самолета уже нет. Кто знал о моем решении?

— Прежде всего, конечно, я знал. Потом товарищ Иванов знал, потом он сообщил что-то трем пограничникам, потом был дан приказ подготовить к сегодняшнему утру самолет, — как видите, много людей или знали, или догадывались. А организация, —

LYDIA NORD

CARTA ABIERTA A VYSCHINSKY

Señor Vyschinsky:

Yo no le hubiera nunca recordado a Vd. de mí, si no hubiese oído su discurso sobre el problema de nosotros, es decir de los inmigrantes rusos.

En los tiempos en que nos conocimos en la casa de Valerio Mezlausk, Vd. no era todavía ni Ministro, ni primer procurador e la U.S.S.R., sino solamente un empleado el Ministerio e Justicia, y por eso he podido hablar con Vd. como con un simple mortal.

Mis ideas, en aquel tiempo, no diferían de las ideas de cualquier mujer soviética. Al estallar la revolución yo tenía recién diez años. Estudié y aprendí a pensar libremente aún en el tiempo del gobierno soviético.

Sinceramente, yo creía en la posibilidad de la construcción del socialismo y de una sociedad sin clases. Creía en el Gobierno Soviético; que prometía al pueblo en un futuro cercano una vida feliz y rica. Por eso consideré que el aniquilamiento de los campesinos, el hambre permanente, los niños sin familia vagando por todas las grandes ciudades, etc., eran males inevitables propios del período de transición de cualquier régimen.

Yo no era miembro del partido comunista, y por eso no tenía órdenes de estudiar libros sobre política. Yo los leí y estudié por mi propia voluntad y deseo. Leí desde los utopistas Fourier y Prudon hasta Kant, Hegel, Marx, Lenin y Stalin,

y estando en la Universidad daba los exámenes sobre ciencias políticas mucho mejor que mis colegas miembros del partido. Ya por naturaleza apreciaba ante todo la libertad, por eso con entusiasmo, repetía las palabras de M. Gorki: "hombre — eso suena orgulloso".

Pero, lamentablemente, día tras día sentía como la tenaza del Gobierno Soviético apretaba cada vez más mis derechos humanos. Tomaré un ejemplo simple: Debido a que mi marido en aquella época ocupaba un alto puesto en la administración Soviética, yo no podía tener relaciones con la gente que me gustaba, no podía invitar a mi casa a mis amigos personales, porque se consideraba una falta de ética respecto a la gente que rodeaba a mi marido.

Más todavía, tenía que cuidar mucho mis relaciones con las colegas universitarias, y aún así, varias veces mi marido recibía observaciones de los superiores al respecto, después de las cuales nos hemos trabado en largas discusiones.

Durante las vacaciones yo no podía tomar parte en las excursiones estudiantiles. No he podido ir a veranear en el lugar que me gustaba, y menos que menos irme a una aldea a descansar entre los campesinos. Solamente podía descansar en la Casa de Descanso designada especialmente para los empleados de los Ministerios.

Poco a poco llegué a comprender que pertenezco a cierta casta, que

РОЗЫСКИ

Разыскиваю брата Сильвестра Фотиевича ГАЛАГАНА, проживавшего в Праге (Чехословакия) до 1937-38 г. г. Знающих что либо о нем, прошу сообщить по адресу:

Mrs. Y. Solonskaja
71 Wonsbeck Valley Rd
Cardiff Newcastle N. S. W.
Australia

Разыскиваю дядю, Михаила ДЕРИГЛАЗОВА, уроженца гор. Курска. В последний раз видела его в лагере Кипчевск в Германии в 1945 году. Лиц, что либо о нем знающих, прошу сообщить в редакцию "Нашей Страны".

Артиллерийский техник Федор Федорович ПРОХОРОВ и сын его Виктор просят родных и друзей отозваться по адресу:

Sr. Teodoro Prokhoroff,
Calle Catamarca 2058,
Buenos Aires, Argentina

no puede tener ninguna clase de relaciones ni con los campesinos ni con los comunes habitantes de las ciudades.

Observando la vida de las distintas categorías de la Sociedad Soviética, pude ver claramente que todas difieren de la casta nuestra, económica y legalmente. Pero los más grandes contrastes los llegué a observar recién cuando yo misma alcancé a llegar a las altas esferas políticas.

(Continuará)

"НАША СТРАНА"

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Paraguay: Tizonovich, Calle Montevideo 496 — Asunción.

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 10657 Bras. Sao Paulo.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Inés, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 2765 1/2 Mac Allister str., San Francisco 18, Calif.

Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str. New York, 33, N. Y.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. G. Malysheff, 1530 W 7 Ave. Vancouver B. C.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Th. Seuberlich, Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.

Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev. Campo AMP Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker. 8 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane.

Mr. Domansky, 329, Catherine Street Leichhardt, Sydney (N. S. W.)

Mr. P. Ostashkevich, Woodside Immigration, Centr. Camp., S. Australia.

я вынужден это констатировать, — конечно, существует.

—Почему же она так тщательно охраняет заимку, если на ней ничего нет?

—Я боюсь, генерал, что организация готовится к наступлению.

—Какому наступлению? — генерал Буланин перевел свой взор с потолка на лицо товарища Медведева и даже снял песне — какое наступление?

—А, вот, допустим, на вас, Бермана и на меня, чтобы мы их не беспокоили. А, может быть, и шире. В этих вещах я, генерал, понимаю очень мало, — всякие там атомы и чорт его знает что. Ну, а вдруг? Вот, тыпнут бомбой, скажем, по Кремлю? Или по Горкам?*)

Генерал Буланин почувствовал легкий холод между лопатками. Он решительно ничего не имел против того, чтобы Светлов и компания "тянули бы бомбой" по Кремлю или Горкам. Но если это случится до его, Буланина очередного побега из СССР, — тогда он, Буланин, пропал окончательно: ему уж не простят Сталина он ненавидел истинно смертельной ненавистью, — в особенности с тех пор, когда удостоился первой аудиенции у гениальнейшего. Его поразило выражение огромной звериной силы в этом лице, что то тигровое. И этот сын грузинского сапожника правит сейчас почти половиной земного шара, правит с беспощадностью древних восточных завоевателей. Первая беседа Н. В. Буланина — тогда еще не генерала, или точнее еще не советского генерала, была очень короткой. Гуки ему гениальнейший не подал.

*) Почти постоянная резиденция Сталина под Москвой.

До аудиенции Н. В. Буланин прошел через целый ряд "чистилищ", как он назвал эти комнаты, коридоры, осмотры, ожидание... Потом были еще две аудиенции, — тоже очень короткие и, может быть, еще более оскорбительные, хотя генералу Буланину было бы трудно сказать точно, в чем именно заключалась их оскорбительность. Товарищ Сталин был вождем полумира. Генерал Буланин был просто перебежчиком на его сторону — перебежчиком запоздалым и по существу вовсе неизвестным... Но, во всяком случае ненависть. И теперь, при одной мысли о гибели этого ненавистного человека, генерал Буланин почувствовал холодок между лопатками. Как все это странно: все эти люди связаны друг с другом, до конца, но связаны ненавистью и только ей одной. Или, точнее, ненавистью и страхом... Страхом со всех сторон — страхом смерти Сталина и страхом смерти от Сталина.

Как бы дополняя его мысль, товарищ Медведев продолжал:

—Так что может быть и наступление. Заимку во всяком случае проверить нужно. Думаю, что эта заимка — случайный этап. В городах все это несколько иначе, города уже сильно прочищены, а там, в тайге, да и в деревнях тоже — эта публика друг за друга горой стоит...

—Горой стоит? — удивленно переспросил генерал Буланин.

—Горой, — подтвердил товарищ Медведев. — Как это говорится: все за одного, один за всех. Пошлешь отряд в тайгу, — и как в болото. Даже и следов не найти. У них своя сигнализация. Я не знаю, генерал, вы, кажется, на периферии еще не работа-

ли, а я тут уже сколько лет... Интеллигенции тут в тайге, как собак нерезанных. Всякие каэры, саботажники, вредители — сидят по таким заимкам и... агитируют мужичков... Культуру наводят... У них и радио и что хотите, — раньше через Китай имели кое-какие связи, ну, теперь это оборвано. Но, кто их знает...

—Так вы говорите, — горой стоят? — еще раз переспросил генерал Буланин.

—Горой, — еще раз подтвердил товарищ Медведев. — Так что, по моему, это единственный способ — послать туда своих людей. У меня такие есть.

—Г-м, — сказал генерал Буланин. —А если бы и я с ними двинулся?

—Вы? — Товарищ Медведев от удивления даже собрался было подняться, но слегка застонал и снова опустился на подушку. — Вы? А вам — зачем?

—Вероятно, я кое что увижу, чего ваши китайцы не увидят. Я не плохой ходок, старый альпинист и кавалерист. Могу выдать себя за беглеца из концлагеря — физиономия у меня как раз для этой цели — неправда ли?

Товарищ Медведев не захотел уловить иронии в этих словах.

—Вы? При вашем служебном положении? Не знаю, — впрочем, это ваша ответственность. Да, конечно, идея не так и плоха. Но только вы в лагере не сидели, так что вас нужно будет проинструктировать. Одежду, документы и прочее, как это в театре называется?...

—Реквизит?

—Да, реквизиит. Ну, это мы вам устроим. Все-таки рискованно, очень рискованно...

—Почему? Старый царский генерал вырвался из исправительного лагеря — бывает же?

—Ну да, конечно, бывает. Редко. Но бывает. Это слишком новая для меня мысль. Однако — дело доверено вам, так что, как вы хотите. Полагаю, что товарищ Берман был бы сильно удивлен...

—Товарищ Берман болен и я не считаю целесообразным беспокоить его по пустякам... А я, например, мог бы установить там, какие именно папиросы курит этот Светлов... Вероятно, и еще кое кто... — Генерал Буланин посмотрел на товарища Медведева взаимно понимающим взором. Товарищ Медведев при этом подумал, что как было бы хорошо: Берман померет здесь от воспаления мозга, а Буланина там ликвидирует этот медведь. А ему, Медведеву, в конце концов, какое дело — он всем этим не занимается, Буланин имеет специальные полномочия от центра. Правда, о всех мероприятиях Буланина Медведев обязан был сообщать в центр. К р о м е Медведева, об этом же сообщили бы и какие то иные люди, — даже и ему, Медведеву, неизвестные вовсе. Вопрос был только в том, сообщать ли в центр до начала этой экспедиции, или после начала ее? Положение, конечно, облегчалось болезнью товарища Медведева, но облегчалось не очень: ведь нужно было дать этих китайцев, подыскать концлагерный "реквизит", проинструктировать генерала Буланина о лагерном быте... пока генерал Буланин не познакомился с этим бытом лично.

(Продолжение следует).